

Разве это не полная и, по-моему, правильная реабилитация известных оспариваемых данных и выводов П. Бессонова и С. М. Соловьева, цитированных нами по тому же вопросу?

Но как бы мы не относились к аргументации П. Бессонова и С. М. Соловьева, для нас в настоящем случае, когда речь идет об установленном факте совпадения определенных текстов Крижанича и Посошкова, она является второстепенной, так как мы свои выводы ограничили преимущественно сопоставлением самих текстов «Политики» Крижанича и «Книги о скудости и богатстве» Посошкова. Именно это систематическое сравнение текстов Крижанича и Посошкова показало совпадения как отобранной тематики, так и решений поставленных ими вопросов.⁶² По моему мнению, эти совпадения,⁶³ особенно в мелких вопросах и в их решениях, трудно принимать как результат «ветра эпохи», а еще труднее как случайность. Поэтому-то едва ли приемлем и заключительный вывод В. Вальденберга, будто совпадения такого рода можно объяснить как «правильное понимание потребностей и духа времени» двух мыслителей: одного — квалифицированного ученого и другого — самоучки.

В заключение напрашивается вопрос: а был ли автор «Книги о скудости и богатстве» непосредственно знаком с «Политикой» Крижанича? Я думаю, что такую возможность (хотя и без прямых доказательств для достоверного утверждения) можно допустить. И вот почему.

Автор «Книги о скудости и богатстве» состоял в личном контакте с великим преобразователем России Петром I, в библиотеке которого, как уже отмечалось, была «на верху» и «Политика» Крижанича.⁶⁴ В то же время Посошков вращался и в кругах политической оппозиции, как это доказывает процесс против политической группы отца Авраамия. Посошкова даже подозревали в том, что он участвовал в акциях этой группы.⁶⁵ А что эта группа политиков могла располагать и рукописями (копиями) сочинений Крижанича, подготавливая свои проекты реформ, подразумевается само собой. И дальше: В. Вальденберг правильно устанавливает полное совпадение тематики и идейных взглядов «Книги» и «Политики», объясняя указанное явление правильным пониманием потребностей и духа своего времени двух писателей, несмотря на факт (им же самим установленный), что Крижанич и Посошков имели между собой очень мало общего и по происхождению, и по образованию, и по общественному положению.⁶⁶ Значит, заговорили одним языком науки Юрий Крижанич, ученый и дворянин западноевропейского пошиба, доктор философии и католический священник, с Иваном Тихоновичем Посошковым, православным подмосковным крестьянином-самоучкой.⁶⁷ И заговорили, как

берг (Вопросы истории. М., 1947, № 4, стр. 124—126), но так как эти рецензии не затрагивают интересующий нас вопрос Крижанич—Посошков, мы ограничиваемся на этот раз только библиографической регистрацией этих рецензий.

⁶² К тому же выводу ранее меня пришел В. Вальденберг (Крижанич и Посошков. — Slavia, гос. V. Praha, 1926—1927, стр. 745—746, 762), который пишет: «Так напр. и Крижанич и Посошков говорят почти одними и теми же словами... И во всех этих вопросах сходство между обоими мыслителями выражается не только в общем и главном, не только в принципиальной постановке вопросов, но и в ответах на них, иногда — в мелких, совершенно незначительных подробностях. При этом Крижанич — совершенно так же, как Посошков, занимает середину между стариной и новизной, в иных случаях склоняя к одной, в других — к другой» (стр. 746).

⁶³ Уже А. Брикнер в своих статьях о Посошкове устанавливал близкую идейную связь «Политики» Крижанича и «Книги» Посошкова.

⁶⁴ Ср. прим. 50.

⁶⁵ С. М. Соловьев. История России..., кн. III стлб. 1162—1163.

⁶⁶ В. Вальденберг. Крижанич и Посошков, стр. 762.

⁶⁷ А. Пашков. Экономические идеи Посошкова. — Известия АН СССР, отд. эконом. и права. М., 1945, № 4, стр. 27 («Посошков был самоучкой в полном смысле